

Кооперативный феномен села Старая Барда (1907–1919 гг.)

В конце XIX – начале XX века в Российской империи активно шел процесс создания разного рода общественных организаций и институтов, выражавших интересы и потребности социальных, национальных, конфессиональных, локальных и иных категорий и групп населения. Все это свидетельствовало о том, что в стране формировалось гражданское общество.

Сибирь не оставалась в стороне от этой социальной перестройки. Более того, в начале XX века здесь особенно стремительно развивались различного рода кооперативные структуры. По темпам роста кооперативных организаций, по охвату ими крестьянского населения Сибирь даже опережала большинство других регионов России. Однако среди историков нет единства мнений относительно того, является ли кооперация институтом гражданского общества. Ряд исследователей отождествляет кооперацию с традиционным, общинным укладом, где преобладали элементы замкнутости и натурального хозяйства, принудительного объединения и эгалитарной психологии¹. Другие историки полагают, что к концу XIX века в кооперативном движении созрели предпосылки для качественно нового этапа развития, тогда как влияние общинного уклада было номинально². Тем самым, вопрос о правомерности отнесения кооперативных организаций к институтам гражданского общества остается открытым.

Целью данной публикации является попытка внести ясность в этот вопрос. Сделать это предполагается, обратившись к анализу функционирования низовых кооперативных организаций, существовавших в селе Старая Барда Троицкой волости Бийского уезда Томской губернии³. Благодаря такому исследованию, основанному на эм-

---

¹ Макаров Н. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М., 1910; Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977.

² Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997; Иванов А. В. Проблемы кооперации и гражданского общества в дореволюционной Сибири // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений: сбор. науч. трудов. Новосибирск, 2009. С. 16–27.

³ По проблеме формирования и развития кооперации в Старой Барде имеется немногочисленная литература, преимущественно краеведческого жанра: Скрипин Е. Жизнь Аггея Антонова // Земля сибирская, дальневосточная.

пирическом материале, можно получить конкретное представление об адекватности или неадекватности конкретных кооперативных структур институтам гражданского общества.

В начале XX века в Старой Барде проживали около трехсот русских семей. Основным занятием населения было скотоводство, в меньшей степени – земледелие. Почти треть крестьян занимались отходничеством. Один из очевидцев вспоминал о жизни в этом селе в начале XX века следующее: «Старая Барда, до начала развития в нем кооперации, было одним из захолустнейших сел Горного Алтая. [...] Отличались старобардинцы своими буйствами, драками и грабежами»⁴. Полноправным хозяином в Старой Барде считался частный предприниматель М. В. Буравлев, имевший единственную торговую лавку в селе. Крестьяне вспоминали, что торговец не смущался доходить до подзатыльников и других расправ над ними, а если кто-то впадал в немилость, то он просто запрещал отпускать такому человеку товары⁵. Почти половина семей села находилась в торгово-экономической зависимости от Буравлева.

Поворотным моментом в жизни крестьян Старой Барды был переезд сюда Аггея Ефимовича Антонова, ставшего инициатором открытия первых кооперативов в селе. Антонов родился в 1868 г. в алтайском селе Крутиха. В 15 лет он ушел из дома с бродячим цирком. Позднее содержал свой собственный цирк, много путешествовал по России. Антонов был грамотным, знал немецкий язык, имел большую домашнюю библиотеку. В тридцать лет женился и в 1900 г. переехал с семьей в Старую Барду. На новом месте он открыл небольшую лавку по заготовке кожи, одновременно организовал библиотечный кружок, в котором читал крестьянам газеты, журналы, художественную литературу. Крестьянин села Ф. Куприн вспоминал: «Мы тогда целые ночи готовы были слушать Аггея Ефимовича, когда он читал нам газетки»⁶. Особой любовью у старобардинцев пользовались произведения Н. В. Гоголя. Летними погожими вечерами жители села собирались близ торговой лавки Антонова, чтобы послушать «Тараса Бульбу». Но часто Антонов читал, а слушатели бурно обсуждали книги по сельскому хозяйству.

1992. № 1. С. 13–15, 30–34; *Старцев А. В., Сизова А. А.* Алтайская кооперация: страницы истории // <http://www.altsmb.ru/files/altaicooperation.pdf> (дата обращения 11.07.2011). Последняя статья является сокращенной переработкой статьи Е. Скрипина.

⁴ Сибирское сельское хозяйство. № 11–12. С. 223.

⁵ Алтайский крестьянин. 1913. № 36. С. 14.

⁶ Сибирское сельское хозяйство. № 11–12. С. 224.

С появлением в Томской губернии первых маслодельных артелей Антонов увлекся кооперативными идеями. В 1905–1907 гг. он совершил ряд поездок по уездам Алтая, где ознакомился с техникой и организацией работ в артелях. Антонов приобрел большое количество литературы по вопросам кооперации, которую читал и обсуждал на заседаниях библиотечного кружка. Крестьяне с неподдельным интересом участвовали в дискуссиях, в ходе которых высказывали собственные суждения о целях и задачах кооперации. В ходе подобных заседаний у Антонова появились единомышленники из числа местных крестьян, которые стали его опорой при создании маслодельной артели. Они добровольно распространяли среди соседей и знакомых брошюры и листовки, вели разъяснительные беседы о необходимости организации кооператива в селе.

В 1907 г. в Старой Барде была открыта маслодельная артель. В её учреждении приняли участие 30 домохозяев. С Антоновым было заключено соглашение, что в течение шести лет он будет выполнять функции доверенного лица. Правление артели выплачивало своим членам за сдачу молока по 40 копеек за пуд, тогда как частные предприниматели всего по 25–30 копеек за пуд. В итоге к началу 1908 г. число членов артели достигло 207 домохозяев. Не выдержав конкуренции с маслодельной артелью, закрылись три частных маслодельных завода. Правление приобрело у одного из обанкротившихся предпринимателей маслодельный завод, на котором были введены строгие санитарные нормы. Уже к началу Первой мировой войны маслодельная артель закупала у крестьян до 100 тыс. пудов молока и вырабатывала до пяти тысяч пудов масла в год⁷.

Однако старобардинские крестьяне не остановились на достигнутом. В 1909 г. общее собрание маслодельной артели постановило открыть потребительскую лавку. Для этого Антонов передал правлению помещение собственной небольшой торговой лавки. Позже были построены дополнительные, более просторные помещения для покупателей. К 1913 г. членами потребительской лавки было 350 человек, а её ежегодный оборот достиг 70 тысяч рублей в год⁸. Лавка закупала самые необходимые для деревни промышленные и продовольственные товары: мануфактуру, готовую одежду, обувь, муку, скобяные и железные изделия, бакалею. В 1909 г. при артели был открыт маслобойный завод по производству конопляного и льняного масел, который позволил крестьянам Старой Барды и окружающих селений, занимавшихся

---

⁷ Алтайский крестьянин. 1913. № 6. С. 10.

⁸ Там же.

посевами соответствующих растительных культур, не только выгодно сбывать продукцию, но и покупать по низким ценам масло и выжимки семян (жмыхи), являвшихся ценным кормом для скота. Артельная потребительская лавка и маслобойный завод способствовали укреплению экономических связей между Старой Бардой и соседними населенными пунктами.

В 1910 г. в жителями села совместно с правлением маслодельной артели было открыто ссудо-сберегательное товарищество «Экономия» с 25-тирублевым паем, позволившее сократить финансовую зависимость населения от частных ростовщиков. Селяне не только получили возможность брать краткосрочные и долгосрочные кредиты по низким процентным ставкам, но и хранить собственные сбережения. К 1912 г. обороты товарищества достигли 50 тыс. рублей, а к 1914 г. «Экономия» обслуживала не только Старую Барду, но и еще 30 окрестных селений⁹. В 1915 г. по инициативе правления товарищества в селе был создан Совет кредитных учреждений, цель которого заключалась в интеграции кредитной кооперации всего Бийского уезда.

В 1911 г. на совместном заседании членов правлений маслодельной артели и ссудо-сберегательного товарищества был утвержден план строительства кооперативной мельницы и электростанции близ горной реки Чапша. По меркам того времени, это был крупный проект. Он оказал влияние на всю экономическую жизнь Старой Барды.

Работы по рытью канала, возведению плотины и мельницы производились добровольно, силами жителей села. Строительство мельницы было завершено в короткий срок. Однако при возведении плотины были допущены ошибки. Правления кооперативов отказались нанять специалиста-гидроинженера, предпочтя ему местного крестьянина. В итоге первая плотина была уничтожена бурным течением Чапши.

Просчеты в строительстве обошлись кооперативам примерно в 10 тыс. рублей. Только после случившегося был приглашен техник из томской конторы торговой фирмы «Эрлангер». Он не только составил проект разборной плотины, но и организовал поставку необходимого оборудования для мельницы и электрической станции. Когда работы по строительству были успешно завершены, то неожиданно открылись подземные воды, помешавшие установить турбину и пустить электростанцию. Работы по осушению местности не дали результатов. Напротив, вода пребывала все сильнее. Крестьяне обвинили в случившемся членов правления, в том числе Антонова. Один из очевидцев тех дней позже отмечал: «Много пережил в это время Антонов, он осунулся,

---

⁹ Сибирское сельское хозяйство. 1915. № 13–14. С. 265.

стал молчалив, поседел, а когда ропот крестьян стал еще сильнее, то уехал в Бийск, так как боялся, что своим присутствием будет еще сильнее раздражать крестьян»¹⁰.

Но, несмотря на все злоключения, 22 декабря 1912 г. состоялось торжественное открытие мельницы, а в начале 1913 г. была запущена электростанция, которая позволила провести электрическое освещение почти во все крестьянские дома, а также в хлева и коровники. Стоимость освещения составляла три рубля в год.

Строительство электростанции в алтайской деревне стало настоящей сенсацией в стране. Сообщение об этом было опубликовано во многих сибирских и российских периодических изданиях. Один из журналистов писал: «Вечером при наступлении темноты село кажется маленьким городком с прекрасно освещенными домиками»¹¹. В начале 1913 г. в селе состоялись торжественные мероприятия по случаю окончания строительства мельницы и запуска станции, которые были соединены с празднованием трехсотлетия царствования дома Романовых. На празднике было запрещено распитие любых спиртных напитков. На торжества приехали видные гости, среди которых был бывший директор Союза сибирских маслодельных артелей (ССМА) А. Н. Балакшин. В конце праздника члены маслодельной артели провели специальное заседание. На нем Антонов зачитал доклад о деятельности артели за истекший год, а также высказал пожелание о необходимости повысить культурно-просветительную деятельность кооперативов в селе. Собрание постановило в самое ближайшее время открыть Народный дом, в котором «крестьяне и молодежь села могли бы проводить часы досуга»¹².

Все культурной работой в Старой Барде руководил небольшой круг лиц, включавший членов кооперативов и представителей местной интеллигенции. Эти люди пропагандировали среди крестьян идеи гражданственности и демократии. В помещении артельной лавки они проводили беседы и лекции. В конце 1913 г. правление маслодельной артели выделило деньги для приобретения киноаппарата и небольшой фильмотеки. Среди фильмов, которые смогли посмотреть старобардинцы, были «Добыча соли в Сицилии», «Разные способы доения коров», «Охота на слонов», «Эксплуатация лесных богатств Австралии», «Макс на лыжах», «Сумасшедший отец», «Девицы-полисмены» и другие¹³. Показ фильма обычно предварялся научно-

---

¹⁰ Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 11–12. С. 225–226.

¹¹ Сибирская кооперация. 1918. № 9–10. С. 79.

¹² Алтайский крестьянин. 1913. № 12. С. 16.

¹³ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 353. Л. 108.

популярной лекцией. Кинематограф пользовался большой популярностью у местного населения, особенно у молодежи, поэтому в 1916 г. члены маслодельной артели постановили приобрести аппарат для съемок собственных фильмов.

В 1914 г. правления маслодельной артели и ссудо-сберегательного товарищества выделили деньги на строительство Народного дома. Открытие его прошло в ноябре 1914 г. и стало крупным событием в культурной жизни всего Бийского уезда. На торжественных мероприятиях по данному случаю присутствовал депутат Государственной думы В. Н. Пепеляев¹⁴. Один из очевидцев так описывал внешнее и внутреннее убранство Народного дома: «Здание Народного дома представляет из себя одноэтажное деревянное здание. Снаружи вид и архитектура его таковы, что он может послужить украшением не только села, но и города. Комнаты отштукатурены, с высокими потолками. В нем помещается зрительный зал со сценой, гостиная с массой цветов»¹⁵. В помещении Народного дома располагались библиотека-читальня, кооперативная столовая и чайная, кинозал, имелась сцена для публичных лекций и демонстрации пьес. Театральный репертуар включал произведения А.Н. Островского, А.П. Чехова и А.М. Горького¹⁶. В 1917 г. в здании Народного дома были отведены помещения для контор правлений старобардинских кооперативов. Возле здания был разбит сад. Летом по праздничным и воскресным дням возле Народного дома играл оркестр художественной самодеятельности.

В 1914 г. в Старой Барде на средства кооперативов было организовано сельскохозяйственное общество, целью которого было развитие агрикультурных и животноводческих навыков у местного населения. В 1915–1916 гг. на базе общества были созданы опытное поле и экспериментальный скотный двор. Для работы на скотном дворе старобардинцы пригласили специалистов из Латвии – животновода Кристофера Грюмберга и мастера-маслодела Карла Берзина¹⁷. На опытном поле проводили исследования с такими культурами, как овес, картофель, лен, конопля, табак. При сельскохозяйственном обществе был открыт прокатный пункт, где крестьяне брали в аренду различные сельхозмашины и орудия. Общество приглашало специалистов-агрономов из Томска, Барнаула, Бийска для чтения лекций и проведения бесед.

---

¹⁴ Сельскохозяйственная жизнь. 1914. № 9. С. 10.

¹⁵ Сибирская кооперация. 1918. № 9–10. С. 80.

¹⁶ Алтайская кооперация. 1916. № 11. С. 23.

¹⁷ Скрипин Е. Жизнь Аггея Антонова // Земля сибирская, дальневосточная. 1992. № 1. С. 14

В библиотеке Народного дома был открыт специальный отдел литературы по различным направлениям сельского хозяйства¹⁸.

Кооператоры решили не ограничиваться только культурной работой среди крестьян, а пойти дальше. В 1915 г. общее собрание маслодельной артели и ссудо-сберегательного товарищества устроило в Старой Барде телефонную связь. Первоначально телефоны были установлены в конторах правлений кооперативов, у представителей местной власти, настоятеля церкви, а также в домах наиболее зажиточных и влиятельных жителей села¹⁹. Стоимость эксплуатации одного аппарата составляла 15 рублей в год. Несмотря на это, уже к началу 1916 г. почти половина жителей провела в свои дома телефонную связь, а к началу 1917 г. емкость сети составляла почти 400 номеров. Телефон впервые соединил дома крестьян, живущих в разных концах села.

Один из очевидцев писал о селе: «Смотря на широкую кооперативную деятельность старобардинцев, можно было подумать, что здесь все проникнуто идеей кооперации, что здесь нет отдельных личностей, а существует одна общая семья, имеющая девиз – один для всех и все для одного»²⁰. Испытания, выпадавшие на долю крестьян, только укрепляли и спланивали их сильнее.

Самым болезненным ударом стала разразившаяся Первая мировая война. В действующую армию было мобилизовано до трети мужчин села. Выросли цены на промышленные и продовольственные товары, увеличился долг маслодельной артели. Кооперативами был организован сбор пожертвований для призывников. Кроме того, семьям призывников ежемесячно выделялся продуктовый паек в размере пуда муки и фунта чая. В 1916 г. при маслодельной артели и кредитном кооперативе были открыты курсы счетоводов для инвалидов войны.

На фоне этого обострился внутрикооперативный конфликт между дирекцией ССМА и Антоновым. В октябре 1914 г. на общем собрании уполномоченных маслодельного союза Антонов высказался критически о деятельности руководства организации и лично о А. Н. Балакшине. Антонов предложил провести децентрализацию ССМА и увеличить количество масла, оставляемое в артелях для самостоятельной реализации. Необходимо отметить, что Аггей Ефимович не был одинок в своих предложениях. В 1914–1915 гг. ряд представителей алтайских маслодельных артелей выступил на различных кооперативных совещаниях и съездах с инициативой децентрализации

---

¹⁸ Алтайский крестьянин. 1914. № 40. С. 16.

¹⁹ Сибирское сельское хозяйство. 1915. № 2. С. 69.

²⁰ Алтайский. Село Старобардинское Бийского уезда // Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 3. С. 66.

ССМА. Руководство маслоделов расценило подобные предложения как проявления сепаратизма, направленного на разрушение устоев организации. Не случайно, что в ответ на критику Антонова дирекция ССМА охарактеризовала его как властолюбивого человека, а старобардинцев обозвала «уродами кооперации»²¹. Директор Барнаульской конторы союза заявил, что все положительные отклики в прессе о деятельности старобардинских кооперативов писали члены артели по указке Антонова за бутылку водки²². На протяжении 1914–1916 гг. правление Бийской конторы ССМА четыре раза проводило ревизию старобардинской маслодельной артели, главной целью которых было отстранение от дел Антонова.

Крестьяне Старой Барды дружно защищали от критики деятельность своих кооперативов²³. Однако в феврале 1916 г. в ходе очередной ревизии представителям ССМА удалось добиться увольнения Антонова²⁴. После такого решения Аггей Ефимович покинул Старую Барду, переехал в Бийск и, несмотря на просьбы населения, отказывался вернуться в село. Отсутствие квалифицированных сил в руководстве кооператива привело к ряду ошибочных действий, результатом которых было закрытие артельной лавки и двух отделений маслобойного завода, расформирование опытного скотного двора²⁵.

Положением дел в кооперативах воспользовались частные предприниматели. Так, Руководитель маслодельного завода И. М. Буравлев (сын М. В. Буравлева) стал спаивать крестьян и предлагать им «золотые горы», лишь бы те вышли из артели²⁶. Предприниматель поднял стоимость приемки молока, открыл отделение своего завода в деревне Иртышинка в 20 верстах от Старой Барды и пообещал построить бесплатную мельницу. Только общая сознательность и сплоченность старобардинцев позволили правлению маслодельной артели в нелегкой борьбе преодолеть такую сильную конкуренцию. В итоге уже к концу 1916 г. маслодельный завод Буравлева прекратил свою деятельность.

В начале 1917 г. Антонов вернулся в Старую Барду. На общем сельском сходе он предложил открыть потребительское общество «Гражданин». Новый кооператив закупал для населения промышленные и продовольственные товары. В том же году члены правлений

---

²¹ Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 11–12. С. 223.

²² Алтайский крестьянин. 1914. № 41. С. 18.

²³ Алтайский крестьянин. 1914. № 50. С. 16

²⁴ Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 13–14. С. 266.

²⁵ Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 3. С. 66.

²⁶ Алтайская кооперация. 1916. № 15. С. 24.

всех кооперативов Старой Барды выступили с инициативой создания кооперативного союза. На протяжении всего 1917 г. были проведены встречи с представителями кооперативов близлежащих селений, а в феврале 1918 г. состоялся учредительный съезд, на котором был образован Бие-Катунский кооперативный союз. В него вошли 18 кооперативов, в том числе восемь потребительских обществ, шесть маслодельных артелей и четыре кредитных товарищества.

Деятельность Бие-Катунского союза в 1918 г. отличалась высокой эффективностью в экономической сфере. Его пайщики своевременно снабжались самими необходимыми товарами. Правление приобрело автомобиль для более мобильного перемещения между населенными пунктами²⁷. В 1918 г. общее собрание союза постановило провести телеграфную линию от Старой Барды до села Кош-Агач Бийского уезда – самого южного населенного пункта Алтайской губернии²⁸ – с целью возможного выхода на рынки Монголии. Только отсутствие финансов не позволило воплотить этот проект в жизнь. Большое внимание уделялось неторговой деятельности. В 1919 г. планировалось начать издание собственного периодического органа, открыть музей Алтайской губернии, а также создать сеть библиотек и читален.

В течение 1918 г. Бие-Катунский союз построил ряд промышленных объектов: два клепочных завода, мыловаренную фабрику, выпускавшую продукцию, пользовавшуюся большим спросом даже в соседних уездах, завод по сухой перегонке дров, цементный завод, жестяную (специализировалась на ремонте сельскохозяйственной техники), слесарно-токарную и экипажную мастерские²⁹. Производственные предприятия располагались не только в Старой Барде, но и в соседних населенных пунктах. Правление Бие-Катунского кооперативного союза широко рекламировало свою деятельность, распространяло среди крестьян Бийского уезда афиши под заголовками: «Превращайте деньги в промышленность!», «Создавайте народные фабрики и заводы». В одной из подобных афиш в 1918 г. было написано следующее обращение: «Устраивайте во всех уголках своего района заводы, фабрики, разного рода промышленные предприятия с целью поднять залог местных природных богатств и этим самым возвести благосостояние крестьянства, находящегося до сих пор в рабстве своей темноты и предприимчивой спекуляции. [...] Союз призывает вас всех, богатых и бедных, в такое тяжелое время соединиться и начать создавать

---

²⁷ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 551. Л. 66

²⁸ Алтайская губерния была образована летом 1917 г.

²⁹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 551. Л. 66.

общими усилиями свободную жизнь, интересную для всех без различия, работающих физически или умственно, по справедливой оценке их работоспособности»³⁰.

К сожалению, открытие Бие-Катунского кооперативного союза обострило конкуренцию между кооперативами Бийского уезда в борьбе за простого потребителя. В особенности были затронуты интересы Алтайского Горного союза, правление которого еще в сентябре 1917 г. приняло резолюцию о необходимости открытия своего отделения в Старой Барде³¹. На этом основании на собрании уполномоченных Союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт» в марте 1918 г. была отклонена просьба Бие-Катунского союза о вхождении в число пайщиков «Закупсбыта», а само объединение было охарактеризовано как организация «карликового типа»³². В середине 1919 г. кооперативный союз столкнулся с крупными экономическими трудностями. Общий долг Бие-Катунского кооперативного объединения вырос и достиг суммы в 279,5 тысяч рублей³³. Товарооборот союза снизился. Собрание уполномоченных Бие-Катунского союза в июле 1919 г. объявило о «крайне тяжелом финансовом положении, граничащим с крахом»³⁴. Кризис, настигший кооперативный союз, был вызван как общим неблагоприятным состоянием экономики сибирского макрорегиона, так и довольно жестким давлением со стороны Алтайского Горного союза. Даже несмотря на постановление правления «Закупсбыта» о необходимости снабжать Бие-Катунский союз товарами, правление Алтайского Горного союза приняло резолюцию, в которой высказывалось против какой-либо помощи, так как «такая поддержка была бы не полезной, а вредной делу кооперации»³⁵. В резолюции в очередной раз ставилась задача открыть в Старой Барде отделение Алтайского Горного союза.

Но окончательно Бие-Катунский кооперативный союз был ликвидирован в начале 1920 г. советской властью. Вместо него в Старой Барде была открыта лавка Единого рабоче-крестьянского потребительского общества. Все промышленные объекты были национализированы, а Народный дом – передан в ведение местной власти. Незавидная судьба постигла Антонова: в 1928 г. он был арестован и приго-

---

³⁰ Сибирская кооперация. 1918. № 9–10. С. 81.

³¹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 239. Л. 9.

³² ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 372. Л. 18.

³³ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 551. Л. 66.

³⁴ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 239. Л. 155.

³⁵ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 551. Л. 68.

ворен Особым совещанием при коллегии ОГПУ к трем годам лишения свободы, а в 1931 г. сослан по приговору того же органа на Север.

В начале XX века процесс формирования институтов гражданского общества в сибирском макрорегионе только набирал обороты. В Сибири, где не было богатых культурных традиций, кооперация, решавшая торговые, финансовые, производственные, культурно-просветительные и другие задачи, стала одним из важнейших элементов самоорганизации крестьянства. Как можно судить по деятельности старобардинских кооперативов, они не были институтами гражданского общества в полном смысле слова. Но добровольные низовые кооперативы стали своеобразной антитезой патриархальному укладу жизни. Старобардинский пример показывает, что кооперация несла в себе черты, сочетавшие элементы коллективной торгово-производственной деятельности и гражданского общества. Кооперативы воспитывали в жителях села самостоятельность в работе в непростых хозяйственно-экономических условиях, стали настоящей школой гражданской ответственности. Кооперация вторгалась в самые различные сферы жизни крестьянства, преобразовывая их в новое, более высокое качество.